

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

Принцип добросовестности (*bona fides*) в римском праве и его роль в регулировании смарт-контрактов

Жуков И.Р.¹, Кайгородов Б.А.²

1 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Новосибирск, Россия, E-mail: *vanya.zhukov.18@mail.ru*; 2 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Новосибирск, Россия, E-mail: *bkaigorodov@yandex.ru*

Актуальность: Принцип добросовестности (*bona fides*) служит одним из фундаментальных элементов римского права, который способствует достижению прозрачности, справедливости и баланса в правовом регулировании. В условиях современного цифрового мира, где правовые отношения постепенно переходят в виртуальную среду, концепция добросовестности приобретает новые грани, в контексте инноваций, таких как смарт-контракты. Смарт-контракты, основанные на технологиях блокчейна, становятся важными инструментами в регулировании договорных отношений. Однако их основная характеристика - автоматическое исполнение условий (*pacta sunt servanda* - договоры должны соблюдаться), полностью зависит от точности прописанных алгоритмов, исключая человеческое усмотрение (*ex aequo et bono* - по справедливости и добру).

Цель исследования: Выявить потенциал применения принципа добросовестности (*bona fides*), сформированного в римском договорном праве, для преодоления правовых коллизий, возникающих при использовании смарт-контрактов

Принцип *bona fides* (добросовестность) в римском праве являлся важным элементом справедливого регулирования договорных отношений. Он требовал от сторон честности, уважения к взаимным интересам и учета контекста при исполнении обязательств. Этот принцип особенно ярко проявлялся в *actiones bona fidei* (исках доброй совести), где судья оценивал не только формальные условия договора, но и нравственные аспекты поведения сторон.

1. *Bona fides* в договорных отношениях

Римские юристы разделяли иски на *stricti iuris* (строгого права) и *bonae fidei* (доброй совести). В последних судья мог учитывать не только букву договора, но и подразумеваемые обязательства, вытекающие из добросовестности.

Пример из Институций Гая (3.137): «*В исках доброй совести, таких как иск из купли-продажи, найма или товарищества, судья обязывает стороны исполнить всё, что они должны друг другу по справедливости.*»

Здесь *bona fides* позволял судье требовать, например, возмещения скрытых недостатков вещи (*vitia occultae*), даже если они не были оговорены в договоре купли-продажи.

2. Защита от злоупотреблений: *exceptio doli*

Римское право разработало механизмы противодействия недобросовестности, такие как *exceptio doli* (возражение о злоупотреблении правом). Этот институт позволял ответчику оспорить иск, если истец действовал вопреки доброй совести.

Пример из Дигест Юстиниана (4.3.1.7, Ульпиан): «*Если кто-то требует исполнения договора, но сам вёл себя недобросовестно, судья должен отвергнуть его иск, ибо никто не может извлекать выгоду из собственного обмана.*»

Например, если продавец умышленно скрыл дефект товара, покупатель мог использовать *exceptio doli*, чтобы аннулировать сделку.

"Кодекс судебской этики" Закрепляет принцип добросовестности который применяется в защите прав и свобод человека, что возможно только через компетентное и независимое правосудие, основанное на принципах справедливости и беспристрастности.

1. Отсутствие учёта контекста и намерений сторон

Пробел: Код исполняется буквально, игнорируя скрытые условия или реальные намерения сторон (например, ошибка в данных оракула приводит к несправедливому списанию средств).

Решение через *bona fides*: Внедрение алгоритмических аналогов римских *actiones bonae fidei* (исков добной совести), где исполнение контракта приостанавливается, если код противоречит очевидным намерениям сторон.

Пример: Если покупатель NFT доказал, что продавец ввел его в заблуждение описанием токена (аналог *dolus malus*), смарт-контракт может быть аннулирован через «цифровой эскроу».

2. Невозможность корректировки при изменении обстоятельств

Пробел: Смарт-контракты не предусматривают пересмотр условий при форс-мажорах (санкции, пандемия, технические сбои).

Решение через *bona fides*: Интеграция *clausula rebus sic stantibus* (оговорки о неизменности обстоятельств) в код. Например, смарт-контракт может автоматически замораживать исполнение, если AI-оракул фиксирует форс-мажор.

Пример из российской юридической практики: Дело № А40-70378/2020 (Московский арбитражный суд) — спор между арендодателем и арендатором коммерческой недвижимости в период пандемии COVID-19. Арендатор требовал расторжения договора аренды по ст. 451 ГК РФ (существенное изменение обстоятельств), ссылаясь на резкое падение выручки из-за ограничений, введенных властями. Арендодатель возражал, указывая, что договор не предусматривал форс-мажорные оговорки для пандемии.

Решение суда: Суд признал пандемию COVID-19 обстоятельством, которое стороны не могли предвидеть при заключении договора, удовлетворил требование арендатора о расторжении договора. Это пример классического применения доктрины *clausula rebus sic stantibus* (сохранения первоначальных условий), хотя в тексте договора явная оговорка отсутствовала.

Вывод: Принцип добросовестности (*bona fides*) из римского права сохраняет актуальность в цифровую эпоху, предлагая решения для ключевых проблем смарт-контрактов. Гибкость вместо автоматизма проявляется через интеграцию алгоритмических аналогов *actiones bona fidei*, таких как цифровой эскроу при обмане, и AI-оракулов для учёта форс-мажоров (аналог *clausula rebus sic stantibus*). Баланс справедливости и точности предлагается путем сочетания автоматического исполнения с механизмами приостановки или корректировки, если код противоречит реальным намерениям сторон как в деле.

Источники и литература

- 1) Дыдынский Ф.М. перевод «Институции Гая». — М.: Статут, 2020. — Кн. 3.
- 2) Перетерский И.С. перевод «Дигесты Юстиниана». — М.: Наука, 2005. — Т. 1.
- 3) Савельев А.И. Смарт-контракты в системе права: проблемы и перспективы // Закон. — 2021. — № 5. — С. 45-62.
- 4) Кодекс судебской этики: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201432/>
- 5) Арбитражный суд города Москвы: <https://msk.arbitr.ru/>